

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА ПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.Г. Каргина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Смена политической парадигмы после развала Советского Союза, тяжёлый экономический кризис и предоставление религиозной свободы способствовали стремлению широких слоёв российского населения, с одной стороны, определить для себя новые ценностные ориентиры, а с другой – компенсировать с помощью религии вызванные реформами и кризисом стрессы, страхи и неуверенность в завтрашнем дне. Это проявилось в беспрецедентном росте уровня религиозности в стране и непосредственно повлияло на динамику разнообразия религиозных организаций.

За последние 20 лет сложилась вполне естественная для мозаичной культурной традиции и национального состава России конфессиональное распределение верующих, подавляющее число которых являются православными, далее по убыванию следуют мусульмане, протестанты, католики, буддисты, иудеи и последователи других религий. В то же время картина российской религиозности довольно противоречива, о которой принято судить как о высокой и в значительной степени православно ориентированной. Однако исследования часто говорят об обратном. Например, уровень религиозной практики православных россиян очень незначителен. На этом фоне протестантские конфессии в России отличаются высокой степенью вовлечённости прихожан во все виды религиозной практики в рамках своих религиозных сообществ, глубоким проникновением в догматы религии и стремлением к консолидации и повседневному взаимодействию.

Протестанты – это наиболее плюралистичный и динамично развивающийся сегмент религиозного поля России. Исследования показывают, что за последние 20 лет в условиях доминирующего влияния православной церкви в российском обществе сформировалось протестантское сообщество, которое является экономически самостоятельным, социально организованным и одним из самых динамичных религиозных движений. По оценкам экспертов, несмотря на небольшую численность протестантских верующих, протестантские конфессии, если им удастся выработать эффективную модель внутренней консолидации, могут выступить в качестве социально и экономически активного религиозного меньшинства, способного оказать позитивное влияние на развитие страны и преодоление кризисных явлений.

Ключевые слова: российские протестанты, религиозность, религиозное возрождение, православие, кризис, религиозное разнообразие.

Религии, по утверждению авторов теории религиозной экономики Р. Старка и Бейнбриджа, выступают в роли потусторонних компенсаторов для физических лиц, они особенно востребованы в периоды личных, социальных и культурных кризисов [20, р. 3]. Даже современные сторонники тезиса секуляризации признают, что кризис и быстрые социальные изменения в обществе временно мотивируют популярность религии [17, р. 667–680]. В условиях современного турбулентного климата, окрашенного кризисными процессами, наблюдается массовый поворот к различным формам духовности и религиозным практикам. Религия вновь стала играть заметную роль в переопределении идентичности и формировании сообществ людей. Оторванные от традиций, современные индивиды в условиях кризиса идентичности находят в поиске новых ценностей и смыслов, в то время как многие государства, в том числе и Россия, стремятся переоценить своё культурно-религиозное наследие, реанимировать давние традиции и апеллировать к ним в различных целях. Современная религия, таким образом, не может с лёгкостью определяться и пониматься как некая «иррациональная» современность, напротив, она представляет собой валидный ответ на растущий кризис современности и при её непосредственном участии в настоящее время формируется «другая» современность.

Влияние кризиса на динамику религиозности в России

Россия, находясь в состоянии перманентного кризиса, представляет собой яркий образец того, каким образом под влиянием кризисных явлений произошли трансформации сознания индивидов в отношении религии, изменились её место и роль в публичном пространстве общества. Начало процессов роста религиозности и религиозного разнообразия в России относится к концу 1980 – началу 1990-х гг. Смена политической парадигмы после развала СССР и тяжёлый экономический кризис породили глубочайшую обеспокоенность миллионов людей из-за утраты прежних социальных ориентиров и резкого ухудшения качества жизни. Опросы Института социологии РАН начала 90-х гг. показали, что по мнению большинства россиян произошли ухудшения практически во всех основных сфе-

рах жизни общества: ухудшение уровня жизни отметили 77% населения, морального состояния общества – 76%, экономики страны в целом – 73%, социальной сферы – 71%, межнациональных отношений – 70% [4, с. 24].

Эти условия обусловили стремление широких слоёв населения, с одной стороны, определить для себя новые ценностные ориентиры, а с другой – компенсировать с помощью религии (а также магии, предсказаниях будущего) стрессы, страхи и неуверенность, вызванные реформами и кризисом, что проявилось в беспрецедентном росте уровня религиозности в стране. Если в конце 1980-х гг. к верующим относили себя примерно 10% взрослого населения Советского государства [15, с. 65], то к 1994 г. число россиян, назвавших себя верующими, составило 39%; в 1996 г. эта доля возросла до 49,6%, а в 2004 г. верующими в России называли себя уже 59% населения¹. Важно, что на этом уровне религиозность стабилизировалась и практически не меняется по настоящее время.

Судя по всему, именно эта доля верующих является показателем «объёма религии» в российском обществе², который с первого взгляда кажется довольно весомым. Причем наиболее ярко феномен «насыщения» проявляется в среде христианских верующих – православных, протестантов и католиков, в то время как постепенно растёт число мусульман и буддистов в результате прежде всего миграционных процессов. Отсутствие какой-либо заметной динамики религиозности в среде христианских конфессий говорит о том, что они уже заняли свои ниши, и в ближайшее время вряд ли стоит ожидать каких-либо существенных изменений. На увеличение доли верующих уже не могут повлиять факторы кризиса и то, что на протяжении почти 20 лет россияне пребывают в затяжной стрессовой ситуации с постоянным ощущением несправедливости происходящего и неуверенности в завтрашнем дне» [14, с. 71], что должно было бы пополнять когорту верующих. Даже не сказываются на динамике уровня религиозной идентичности растущее влияние РПЦ в публичном пространстве общества в последние годы, заметные признаки клерикализации государственной власти, а также возросшее число россиян, активно демонстрирующих приобщение к религиозным праздникам и определенным традициям.

¹ См.: Мчедлов М.П., Нуруллаев А.А., Филимонов Э.П. Элбакян Е.С. Религия в Зеркале общественного мнения. // Социологические исследования. 1994. №5. С. 46; Религиозные объединения в современной России. Аналитическое обозрение. 1996, Вып. 4\ Серия: «Социология», С. 5; Синелина Ю.Ю. Динамика процесса воцерковления православных//Социологические исследования. М., 2006, № 11.

² Российский случай подтверждает выводы американских социологов Р. Старка и У. Бейнбриджа, согласно которым «в обществах истоки религии меняются постоянно, но объём религии является константной величиной». Другими словами, показатели доли людей в обществе, считающих себя верующими, могут колебаться, однако увеличение, при соответствующих условиях, будет происходить до тех пор, пока не приблизится к точке насыщения, равной «объёму религии» в данном обществе – количеству религиозно ориентированной части населения. Причем, по утверждению ученых, каждая новая альтернатива (т.е. появление новой религии, конфессии, религиозного движения) не будет вести к увеличению религиозности. [20, 2-3].

Помимо кризиса, предоставление религиозной свободы в России в 1990 г., «дерегулирование религиозной экономики» [19, р. 13], послужило дополнительным стимулом для роста религиозной приверженности и непосредственно повлияло на динамику разнообразия религиозных организаций. Так, если в 1991 г. было официально зарегистрировано 20 конфессий, то по состоянию на 1 января 2005 г. их число выросло до 67 (то есть увеличилось более чем в 3 раза). Количество объединений (религиозных групп и церквей) также выросло к концу 2006 г. более чем в четыре раза. Православные организации России, по официальным данным, составляют 74% от всех христианских, протестантские – 24%, а католические – 2%. Причем среди религий, довольно широко представленных сегодня в религиозном поле России, пожалуй, наиболее динамично развиваются с начала 1990-х гг. РПЦ и протестанты.

Отметим несколько наиболее значимых черт религиозной идентичности современных россиян:

- за последние 20 лет сложилась вполне естественная для мозаичной культурной традиции и национального состава России конфессиональное распределение верующих:

- √ подавляющее число среди них составляют (от 41 до 75%³) православные (92% из них – русские);

- √ от 5 до 7% – мусульмане (39% – татары, 9% – аварцы, 6% – башкиры, 1% – русские и пр.);
 - √ около 1% – католики (47% – русские, 15,9 – немцы и др.);

- √ 1 до 1,5% – протестанты (79% – русские, 4,3% – немцы и т.д.);

- √ 0,5% – буддисты (88% – буряты, калмыки, 5,7% – русские);

- √ менее 0,5% – иудеи (49,8% – русские, 32,2% – евреи) и прочите религии [1, с. 17–51; 2, с. 8];

- «верят в Бога», но не исповедуют никакой религии» – 25%. Отвечают, что «я являюсь христианином, но не принадлежу ни к какой конфессии» – 4%. В некоторых регионах количество просто христиан доходит до 9–10%, то есть это довольно большой процент людей, которые определенно не находят себя в православии. Не верят в Бога – 13% [8];

- с конца 1990-х гг. стало явно прослеживаться превалирование так называемой культурной религиозной идентичности над долей верующих в Бога россиян. Прежде всего, этот феномен связан с православием и проявляется в том, что от 20 до 40% православных россиян (по результатам разных исследований) в Бога не верят [2; 6, с. 7–48; 11, с. 78]. Данный парадокс объясняется стремлением подавляющей части населения России ставить знак равенства между культурной, национальной идентичностью и православием как носителя национальной традиции. Эти выводы подтверждаются и результатами ис-

следований Института социологии РАН. Пятнадцатилетний опыт мониторинга российской идентичности показал, что «идентификация по национальности до самого последнего времени была не просто конкурирующей, но превалирующей у людей в сравнении с государственной. И к концу двадцатилетия 90% населения по-прежнему сохранили идентичность по национальности и по месту жительства» [4, с. 215];

- высокий уровень православной самоидентификации не эквивалентен столь же высокой значимости религии для россиян. Так, например, в исследовании Института социологии РАН (в 2011 г.) было установлено, что самым важным фактором для идентификации является государство, он набирает вдвое больше число голосов, чем любой другой объединяющий россиян значимый институт – 60–70%. Среди других консолидирующих предвзвешенностей 20–30% респондентов называют: «ответственность за судьбу страны», «человеческие связи», историческое прошлое, родную землю, природу, язык и культуру. Обычаи, черты характера и иное назвали до 10% респондентов. [4, 216] Однако кажется парадоксальным, что никто не упомянул религию, православную веру. Получается, что если напрямую россиян не спрашивают об отношении к вере, то они о православии или своей религии не вспоминают.

Рассмотрим другой любопытный пример. Изучение вопроса о том, какие варианты национальной идеи могли бы объединить российское общество, показало, что из 10 предложенных респондентам вариантов «идея очищения общества через православную веру» оказалась на 9-м месте в 1995 г. (выбрали данный вариант 6%), на 10-м месте – в 2001 г. (8%) и на 9-м месте – в 2011 г. (9%) [4, с. 146]. Не столь «оптимистичны» в этом отношении и результаты исследований ВЦИОМ. Так, в 1995 г. православие как консолидирующую идею назвали 2% населения, в августе 1998 года – 1%, в 1999 г. – 6%, 2005 г. – 3,69%, а в 2006 и 2010 гг. данный критерий вообще исчез из перечня. На первый план вышли идеи стабильности, законности и порядка – 32% и 24% (2006 г.); 46% и 44% (2010 г.) [3].

Как нетрудно заметить, за годы реформ взгляды россиян на роль православия как консолидирующей идеи практически не изменились, причем статус этой роли остаётся стабильно низким. Если сравнить эти результаты с мониторингами уровня религиозности россиян, то обращает на себя внимание то, что пределами 8–12% также стабильно на протяжении всех лет ограничивается доля активно практикующих православных верующих. Вероятно, что лишь небольшая часть именно этой категории православных россиян считает, что общество может консолидироваться через идею «очищения общества через православную веру».

³ Расхождение данных связано с различными методиками измерения религиозности. Это одна из злободневных проблем современной российской социологии религии.

Как видно, сложилась довольно противоречивая картина российской религиозности, о которой принято судить как о высокой и в значительной степени православно ориентированной. Никакая другая религиозная организация России в сравнении с РПЦ не является столь влиятельной и мощной, что во многом обеспечивается поддержкой государственной власти. Однако налицо явные расхождения между, с одной стороны, позиционированием института РПЦ в публичном пространстве России и высоким уровнем православной самоидентификацией, и, с другой – незначительным числом активно практикующих православных верующих, слабым влиянием православия на повседневную жизнь и неготовностью россиян рассматривать православие в качестве консолидирующей общество идеи. Так же, как и в большинстве европейских стран, христианство, в нашем случае православие, в российском обществе призвано более всего выполнять «субсидиарные» функции [18], несмотря на усилия институтов власти и РПЦ.

Протестанты в современной России – основные черты и тенденции

На этом фоне протестантские конфессии в России отличаются высокой степенью вовлечённости прихожан во все виды религиозной практики в рамках своих религиозных сообществ, глубоким проникновением в догматы религии и стремлением к консолидации и повседневному взаимодействию. Протестанты – это наиболее плюралистичный и динамично развивающийся сегмент религиозного поля России. Если к началу 1990 г. на территории бывшего Советского Союза (в том числе и в России) было официально зарегистрировано лишь 8 протестантских конфессий, то к 2007 г. их число составило 26 из 39 официально зарегистрированных христианских. Причём новизна процесса протестантского религиозного возрождения заключается в том, что подавляющее число из зарегистрированных протестантских групп – это вновь созданные деноминации, никогда ранее не присутствовавшие на территории России. К их числу, например, можно отнести меннонитов, методистскую церковь, харизматов, пресвитерианскую церковь, Церковь Иисуса Христа⁴.

Помимо роста конфессионального разнообразия, реформы начала 1990-х гг. дали импульс к стремительному развитию различных видов объединений протестантов: прежде всего поместных церквей (примерно 92% от общего спектра), образовательных учреждений, миссий, ассоциаций, издательств, общее число которых за 20 лет выросло в 3,5 раза и на сегодня составляет немногим более 5 тысяч. Причём это только официально зарегистрированные организации.

Сложился круг наиболее многочисленных (по количеству последователей и объединений) протестантских конфессий, состоящих из евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), христиан веры евангельской – пятидесятников (ХВЕ), харизматов (наиболее динамично растущая группа), адвентистов седьмого дня (АСД) и евангельских христиан (ЕХ).

Однако, несмотря на широкое разнообразие протестантских конфессий, численность протестантов в сравнении с православными и мусульманами относительно невелика. По данным различных опросов населения страны этот показатель варьируется между 0,6–2,5 %, а исследования, проводимые непосредственно в протестантской среде, показывают, что протестантских верующих – около 5% населения. При этом в различных регионах России концентрация протестантских церквей может существенно отличаться друг от друга. Например, наиболее «протестантскими» являются Сибирь и Дальний Восток, а также Краснодарский край, Брянская, Мурманская области [16; 8].

Вместе с тем характерной чертой протестантских организаций является их активная социальная работа, особенно это касается благотворительности и организации реабилитационных центров [9]. Постепенно, начиная с 1990-х гг., сформировалось сообщество российских протестантов, причём в условиях всё ещё широко распространённых в обществе антисектанских фобий, начало которым было положено в советский период. По мнению экспертов, этот фактор в значительной степени влияет на то, что «протестантизм в России живёт в некоем параллельном мире. Общество недооценивает потенциал протестантов, отмахивается от них, СМИ неинтересны дискуссии вокруг протестантизма» [9]. Стоит прояснить, каковы же наиболее характерные черты современных российских протестантских верующих [7; 9]:

– это «добропорядочный законопослушный гражданин от 18 до 40 лет со средним достатком», в основном русский (79% – русских, 4% – немцев);

– 90,2% современных протестантов приняли протестантское вероисповедание после 1990 г., при этом протестантами в первом поколении являются 59,9%, во втором и более – 40,0%;

– протестантская группа лидирует в ответах на вопросы об участии в религиозной жизни, они намного чаще, чем православные, выбирают варианты «я являюсь членом церкви», «я читаю Евангелие», «я молюсь», 83,3% посещают богослужение не реже одного раза в неделю;

– протестанты в большей степени, чем другие верующие, согласно опросам, готовы к самопожертвованию, благотворительной работе, к

⁴ Образование новых для России протестантских религиозных групп, а также динамичное развитие конфессий, исторически существовавших на территории Российского государства (баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и др.), во многом обязано широко развернувшейся с начала 1990-х гг. деятельности западных миссионеров на территории нового Российского государства.

участию в гражданской, волонтерской деятельности. Более 40% протестантов дают положительные ответы на эти вопросы (православные – 12%, мусульмане – 16%, в среднем по России по всем религиям – 11%) [1, с. 96];

– по основным мировоззренческим позициям протестанты едины – это консервативная в отношении соблюдения библейских ценностей, демократически настроенная и предприимчивая часть общества. Сопоставление данных опроса евангельских христиан-баптистов с результатами мониторинга общих тенденций в сфере труда Левада-центра в 2005 г. показало, что среди баптистов не только очевидным образом проявляется тяготение к трудовой деятельности в частном секторе экономики, но они более «продвинуты» в нем, нежели население страны в целом. В частных компаниях трудились в 2005 г. 39,3% баптистов (на фоне 6% россиян), имели собственный бизнес 17,3% баптистов (на фоне 4% россиян), 21,1% являлись руководителями среднего звена или производства в целом [5, с.

6–18]. За последние 20 лет на фоне общего роста религиозности и доминирующего влияния Русской православной церкви в российском обществе сформировалось протестантское общество. Оно является экономически самостоятельным, социально организованным и одним из самых динамичных религиозных движений.

Протестанты в России – это особая когорта населения, разделяющая модель протестантской культуры, что в значительной степени объясняет, почему это экономически активная часть российского общества, сочетающая религиозные ценности с выраженной идеей социального служения. По оценкам экспертов, несмотря на небольшую численность протестантских верующих, протестантские конфессии, если им удастся выработать эффективную модель внутренней консолидации, могут выступить в качестве социально и экономически активного религиозного меньшинства, способного оказать позитивное влияние на развитие страны и преодоление кризисных явлений.

Список литературы

1. Арена. Атлас религий и национальностей Российской Федерации. М.: Исследовательская служба «Среда», 2012.
2. Верим ли мы в Бога? ВЦИОМ, Пресс-выпуск, 2010. № 1461.
3. ВЦИОМ, база данных «Архивариус», проекты 23 и 42: <http://wciom.ru>
4. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров/ под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: «Весь Мир», 2011.
5. Зуев Ю.П. Российские католики и протестанты на «канонической территории» русской православной церкви: поиск *modus vivendi* // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2007. № 3.
6. Каарияйнен, К., Фурман, Д. Религиозность в России в 90-е годы / Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена и Д. Е. Фурмана. СПб.: Летний сад, 2000.
7. Каргина И.Г. Российские протестанты в условиях религиозного плюрализма / Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология / Сост., М. Ю. Смирнов. СПб.: РХГА, 2012.
8. Лункин, Р. Атлас религий России. – <http://religionip.ru>, 18.01.2013.
9. Материалы научно-практической конференции «Протестантизм в России: традиции и тенденции современного развития», 25 ноября 2012 г.: Портал Credo.ru.
10. Мчедлов М.П., Нуруллаев А.А., Филимонов Э.П. Элбакян Е.С. Религия в Зеркале общественного мнения. // Социологические исследования. 1994. №5.
11. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. №12.
12. Религиозные объединения в современной России. Аналитическое обозрение. 1996. Вып. 4. Серия: «Социология».
13. Синелина Ю.Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11.
14. Тихонова Н.Е. Измерение социально-психологического состояния российского общества / Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров/ под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: «Весь Мир». 2011.
15. Филатов С. Преодолеем ли предрассудки? // Свободная мысль. 1993. №3.
16. Barnes D., Kargina I., Elliot M. Protestants in the Former Soviet Union: What Survey Findings Reveal // East-West Church and Ministry Report. Vol. 10. № 1. Winter 2002.
17. Bruce. S. The Pervasive World-View: Religion in Pre-Modern Britain // British Journal of Sociology, 1997, 48.
18. Davie, G. Europe. The Exceptional Case: Parameters of Faith in the Modern World, London: DLT, 2002.

■ ПОЛИТОЛОГИЯ

19. Finke, R. Pluralism as Outcome: The Ecology of Religious Resources, Suppliers, and Consumers // Interdisciplinary Journal of Research on Religion, 2009, #5.
20. Stark, R., Bainbridge, W. The Future of Religion. Berkeley, CA: University of California Press, 1985.

Об авторе

Каргина Ирина Георгиевна – к.с.н., доцент кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: irenkargina@mail.ru

**THE ECONOMIC CRISIS AND THE PROTESTANT CONGREGATIONS IN THE
CONTEMPORARY RUSSIA**

I. G. Kargina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The political paradigm shift after the collapse of the Soviet Union, the economic crisis, and the provision of religious freedom were all conducive to the aspirations of a vast majority of the population. They yearn, on one hand, to determine new value guidelines and, on the other, to compensate for the stress, fear, and uncertainty caused by reforms and crisis by means of religion. This can be clearly seen in the unprecedented surge of the levels of religiosity in the country and is directly influenced the dynamic of the diversity of religious organizations.*

In the last 20 years, a confessional distribution of believers typical of a mosaic cultural tradition and the composition of nationality in Russia has been formed. The overwhelming majority are orthodox, followed by (in descending order) Muslims, Protestants, Catholics, Buddhists, Judaists, and others. At the same time, religiosity in Russia is quite discordant. It is commonplace to consider it to be very spiritual and orthodox-orientated. But research often points at the opposite. For example, the level of religious practice amongst Orthodox Russians is fairly low.

In this context, Protestant religious denominations in Russia feature a high level of commitment to all kinds of religious practice within its congregation, extensive involvement in religious dogmas, and a drive towards consolidation and every-day cooperation. Protestants are the most pluralistic and dynamically developing segment of the Russian religious field. Research shows that in the last 20 years, in conditions of the dominant influence of the Orthodox Church on Russian society, a protestant community has been formed, which is economically independent, socially organized, and is one of the most dynamic religious movements. According to expert opinion, even though the number of Protestants is relatively low, the protestant religious denomination can function as a socially and economically active minority, capable of exerting positive influence on the country's development and the overcoming of crises, provided that they will be successful in creating an effective model of internal consolidation.

Key words: Russian Protestants, religiosity, religious resurgence, orthodoxy, crisis, religious diversity.

References

1. Arena. Atlas religions and nationalities of the Russian Federation. M.: Research Service "Sreda", 2012.
2. Verim li myi v Boga? VTsIOM, Press-vyipusk, 2010, № 1461.
3. VTsIOM, baza dannyih «Arhivarius», proektyi 23 i 42: <http://wciom.ru>
4. Dvadsat let reform glazami Rossiyan: opyt mnogoletnih sotsiologicheskikh zamerov/ ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, V.V. Petuhov. M.: «Ves Mir», 2011.
5. Zuev, Y.P. Rossiyskie katoliki i protestantyi na «kanonicheskoy territorii» russkoy pravoslavnoy tserkvi: poisk modus vivendi // Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom, 2007, № 3.
6. Kaariaynen, K., Furman, D. Religioznost v Rossii v 90-e godyi / Staryie tserkvi, novyie veruyushchie: religiya v massovom soznanii postsovetskoy Rossii / Pod red. K. Kaariaynena i D. E. Furmana. SPb.: «Letniy sad», 2000.
7. Kargina I.G. Rossiyskie protestantyi v usloviyah religioznogo plyuralizma / Protestantizm kak faktor formirovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti i kul'tury. Antologiya / Sost., M. Yu. Smirnov. SPb.: RHGA, 2012.

8. Lunkin, R. Atlas religiy Rossii. – <http://religionip.ru>, 18.01.2013.
9. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Protestantizm v Rossii: traditsii i tendentsii sovremennogo razvitiya», 25.11.2012: Portal Credo.ru.
10. Mchedlov M.P., Nurullaev A.A., Filimonov E.P. Elbakyan E.S. Religiya v Zerkale obschestvennogo mneniya. // Sotsiologicheskie issledovaniya, 1994, №5.
11. Mchedlova M.M. Rol religii v sovremenom obschestve // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2009, №12.
12. Religioznyie ob'edineniya v sovremennoy Rossii. Analiticheskoe obozrenie. 1996, Vyip. 4, Seriya: «Sotsiologiya».
13. Sinelina Yu.Yu. Dinamika protsessa votserkovleniya pravoslavnyih // Sotsiologicheskie issledovaniya, 2006, № 11.
14. Tihonova N.E. Izmerenie sotsialno-psihologicheskogo sostoyaniya rossiyskogo obschestva / Dvadsat let reform glazami Rossiyan: opyt mnogoletnih sotsiologicheskikh zamerov/ ed. by M.K. Gorshkov, R. Krumm, V.V. Petuhov. M.: «Ves Mir», 2011.
15. Filatov S. Preodoleem li predrassudki? // Svobodnaya myisl, 1993, №3.
16. Barnes D., Kargina I., Elliot M. Protestants in the Former Soviet Union: What Survey Findings Reveal // East-West Church and Ministry Report. Vol. 10. № 1. Winter 2002.
17. Bruce, S. The Pervasive World-View: Religion in Pre-Modern Britain // British Journal of Sociology, 1997, 48.
18. Davie, G. Europe. The Exceptional Case: Parameters of Faith in the Modern World, London: DLT, 2002.
19. Finke, R. Pluralism as Outcome: The Ecology of Religious Resources, Suppliers, and Consumers // Interdisciplinary Journal of Research on Religion, 2009, #5.
20. Stark, R., Bainbridge, W. The Future of Religion. Berkeley, CA: University of California Press, 1985.

About the author

Irina G. Kargina – Associate Professor of the Sociology Department MGIMO-University, Candidate of Science (Sociology). E-mail: irenkargina@mail.ru